

Иванова Лилия Викторовна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
заместитель директора по научной работе
Института государства и права Тюменского

государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ivanova_liliya@mail.ru
625003, г. Тюмень, Ленина ул., д. 38

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности установления уголовно-правового запрета как ответной реакции законодателя на возникающие в настоящее время внешние и внутренние угрозы и вызовы. Автор поддерживает важность охраны исторической памяти и противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. В то же время указывается на «повышенную» в последнее время криминализацию преступных деяний, на нарушение системности уголовно-правовых норм при дифференциации уголовной ответственности. Недопустимость нарушения правил законодательной техники показана на примере установления двух разных понятий должностного лица в рамках одного закона (в ст. 285 УК РФ и ст. 274² УК РФ). В завершение сделан вывод о необходимости стабилизации уголовного закона как акта, устанавливающего наиболее строгий вид юридической ответственности.

Ключевые слова: уголовная политика, ответственность, механизм, криминализация.

Criminal law mechanism for combating crime in a changing world

Annotation. The article considers the peculiarities of establishing a criminal prohibition as a response of the legislator to currently emerging external and internal threats and challenges. The author supports the importance of protecting historical memory and counteracting crimes committed using information technologies. At the same time, it is pointed to the "increased" criminalization of criminal acts lately, to violation of the consistency of the criminal law in the differentiation of liability. The inadmissibility of violating the rules of legislative technology is shown on the example of establishing two different concepts of an official within the framework of one law (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 274² of the Criminal Code of the Russian Federation). It was concluded that it is necessary to stabilize the criminal law as an act establishing the most severe legal liability.

Keywords: criminal policy, liability, mechanism, criminalization.

Традиционно уголовное право охраняет наиболее важные общественные отношения, устанавливая ответственность и наказание за возможные противоправные деяния, посягающие на них. Изме-

нения внутренней и внешней политики, социально-экономической ситуации в стране приводят к необходимости пересмотра действующего законодательства.

Эффективность противодействия любому виду преступности, наряду с улучшением социальных, экономических, политических, культурных и других условий жизнедеятельности общества, зависит и от качества уголовно-правовых норм, как по форме, так и по содержанию.

Следует отметить, что в научной литературе используются различные категории применительно к описанию системы уголовно-правовой охраны общественных отношений: механизм уголовно-правового регулирования¹, механизм уголовно-правового воздействия², механизм уголовно-правового противодействия³ и т. д. Не углубляясь в проблему содержательного наполнения указанных терминов, отметим, что при рассмотрении любого из данных понятий в основе всегда будет лежать Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) как уголовный закон, являющийся единственным нормативным правовым актом, устанавливающим ответственность за преступные деяния.

Важно помнить, что криминализация — это крайняя, наиболее острая форма реакции государства, поэтому круг преступных деяний должен быть предельно узким, включать только те деяния, которые действительно представляют общественную опасность и с которыми не представляется возможным бороться иными средствами⁴. Однако уголовная политика последних лет свидетельствует о том, что законодатель стремится установить уголовную ответственность за любые деяния, в противодействии которым не справляются другие отрасли права. Только за январь — ноябрь 2022 г. в УК РФ было внесено более восьмидесяти изменений двенадцатью федеральными законами. В 2021 г. было принято 14 федеральных законов, внесших в УК РФ более сорока изменений. С одной стороны, криминализация новых деяний показывает быструю реакцию законодателя на меняющиеся внешние обстоятельства, с другой стороны, частая криминализация показывает, что противодействовать совершению новых преступлений возможно лишь под страхом уголовного наказания, что неизбежно поднимает вопрос о характере и степени общественной опасности деяний, за которые устанавливается ответственность, и почему «не рабо-

¹ Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.

² Дуонов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 49 с.

³ Агаев Г. А., Сафин Ф. Ю. Оптимизация механизма уголовно-правового противодействия преступности в сфере исполнительной власти. СПб., 2010. 123 с.

⁴ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИЗиСП: Контракт, 2018. С. 82.

тают» другие механизмы в предупреждении противоправных деяний, в том числе предусмотренные иными отраслями права.

Безусловно, изменения и дополнения УК РФ в настоящее время являются реакцией на современные вызовы и угрозы.

Так, в условиях постоянно изменяющегося мира и взаимоотношений между государствами особую значимость приобретает вопрос обеспечения сохранности исторической памяти. Искажение мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней приводит к разжиганию межнациональных конфликтов, массовое развитие информационных технологий приводит к информационно-психологическим диверсиям как внутри государства, так и за его пределами. В связи с этим, особую актуальность приобретает уголовно-правовой механизм защиты исторической памяти от преступных посягательств, включающий нормы составов преступлений, предусмотренных, в частности, ст. 243³, 354¹ УК РФ.

Проведение специальной военной операции потребовало пересмотра и дополнения УК РФ в части установления уголовной ответственности за деяния, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ, за нарушения в сфере государственного оборонного заказа, за военные преступления. Интересно, что первоначально законопроект, которым в итоге была уточнена ответственность за отдельные преступления против военной службы, назывался как «О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» и, соответственно пояснительная записка объясняла лишь необходимость изменения условий замены неотбытой части наказания осужденным за совершение особо тяжкого преступления¹.

Активное развитие информационных технологий и увеличение числа ежегодно регистрируемых преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, требует ответной реакции законодателя. Одной из особенностей современного механизма уголовно-правового противодействия в этой части является дальнейшая дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационных технологий.

В настоящее время законодатель идет по пути включения квалифицирующих признаков в части использования информационных технологий применительно к тем деяниям, которые получают наибольшее распространение в сети «Интернет». Если в начале 2019 г. использование информационно-телекоммуникационных сетей в ка-

¹ Законопроект № 160006-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части уточнения ответственности за отдельные преступления против военной службы)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160006-8> (дата обращения: 12.11.2022).

честве квалифицирующего признака было закреплено только в тринадцати составах преступлений, и в шести — в качестве конструктивного признака (не считая составов преступлений главы 28 УК РФ)¹, то в 2022 г. число таких преступлений увеличилось почти вдвое. Так, в 2020 г. ст. 238¹ УК РФ была дополнена ч. 1¹ закрепившей повышенную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок, совершенные «с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Повышенная ответственность была установлена за клевету, совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Кроме этого, были введены составы (ст. 207¹, 207² УК РФ), в которых прямо не назывались информационные технологии, как способ совершения преступления, но объективная сторона которых характеризовалась публичным характером действий, что свидетельствует о возможности использования и интернета. В 2021 г. в ч. 2 ст. 230 УК РФ введен п «д», устанавливающий уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), использование информационных технологий было закреплено и в составах преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, реабилитации нацизма. В 2022 г. квалифицирующий признак использования информационно-телекоммуникационных сетей появился в таких составах, как понуждение к действиям сексуального характера, в новом составе публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. При этом не все преступления, совершаемые с использованием информационных технологий дополнены таким признаком. Например, незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, несмотря на законодательный запрет, зачастую осуществляется через сеть «Интернет». Но в соответствующем составе преступления не предусмотрено усиление ответственности в случае незаконной продажи алкоголя посредством использования информационно-телекоммуникационной сети.

¹ Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий и др.; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. С. 8.

Более того, учеными неоднократно отмечалось расхождение в терминологии при описании соответствующего квалифицирующего признака: в одних статьях в его описании указаны электронные сети, в других статьях электронные сети не называются¹, что недопустимо в рамках одного закона.

Безусловно, совершение преступления с использованием информационных технологий существенно облегчает его совершение, позволяет охватить значительное число «потенциальных» жертв преступного воздействия. Поэтому совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», должно влиять либо на квалификацию содеянного, либо на назначение наказания. Но необходим единый, системный подход законодателя к этому вопросу.

Современный этап развития уголовного законодательства характеризуется нарушением системности уголовно-правовых норм, в частности, и при конструировании соучастия в преступлении как самостоятельного состава преступления, что справедливо подвергается критике в научной среде уже на протяжении длительного времени².

Одним из последних ярких примеров нарушения правил законодательной техники можно назвать различное толкование одного и того же термина.

Так, понятие должностного лица раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. По устоявшейся позиции, понятие должностного лица используется применительно к организационно-распорядительной или административно-хозяйственной деятельности лица в органах и организациях, связанных с государством (государственные, муниципальные органы и учреждения, а также организации, относящиеся к частному сектору, но в управлении которых более пятидесяти процентов принадлежит государству, либо используется специальное право «золотая акция»). При этом высказывалась точка зрения, что к кругу должностных относятся и те лица, которые не занимают должности в таких органах и учреждениях, а осуществляют функции представителя власти по специальному полномочию вне этих органов и учреждений³. Применительно к коммерческим и некоммерческим

¹ *Иногамова-Хегай Л. В.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 58.

² *Некрасова А. А.* Проблемы систематизации уголовно-правового регулирования специальных видов прикосновенности и соучастия в преступлениях террористического характера // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 69–71; *Рарог А. И.* Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 97–99.

³ *Бриллиантов А., Яни П.* Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7. С. 22.

организациям, не связанным с государством, при характеристике субъекта в уголовном законе используется другой термин — лицо, выполняющее управленческие функции. Однако в июле 2022 года¹ УК РФ был дополнен статьей 274², устанавливающей ответственность за нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования.

Субъектом такого преступления признается должностное лицо или индивидуальный предприниматель, ранее подвергнутый административному наказанию за повторное совершение аналогичного административного правонарушения. Понятие должностного лица раскрывается в примечании к названной статье как «лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации». Как видно, один и тот же термин в разных составах преступлений получил диаметрально противоположное толкование, что представляется недопустимым в рамках единого нормативного правового акта, так как в том числе может внести путаницу и в правоприменительной деятельности.

Таким образом, современный механизм уголовно-правового противодействия преступности является реакцией законодателя на меняющиеся условия, возникающие внешние и внутренние угрозы безопасности общества и государства. Вносимые многочисленные изменения и дополнения уголовно-правовых норм зачастую приводят к нарушению системности и правил законодательной техники. На наш взгляд, уголовный закон, устанавливающий самый строгий вид юридической ответственности, должен оставаться стабильным законодательным актом на протяжении десятилетий.

Библиографический список

1. Агаев Г. А., Сафин Ф. Ю. Оптимизация механизма уголовно-правового противодействия преступности в сфере исполнительной власти. СПб., 2010. 123 с.
2. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7. С. 19–23.

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.

3. *Дуюнов В. К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 49 с.
4. *Жариков Ю. С.* Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
5. *Иногамова-Хегай Л. В.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53–58.
6. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИЗиСП, Контракт, 2018. 280 с.
7. *Некрасова А. А.* Проблемы систематизации уголовно-правового регулирования специальных видов прикосновенности и соучастия в преступлениях террористического характера // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 69–72.
8. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий и др.; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. 376 с.
9. *Рарог А. И.* Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 97–99.